

Отель "Восточная жемчужина" был одним из лучших отелей столицы. Подобно большому бальному залу в Shangri-La, который больше подходил для формальных ужинов, отель Oriental Pearl Hotel был предназначен как для празднования дней рождения, так и для различных светских вечеринок.

Вэнь Хаовен очень щедро бронировал весь большой зал отеля Oriental Pearl и приглашал знаменитых персонажей со всех уголков столицы. Все красные вина и шампанское на ужине были премиальными винами из Австралии, и он даже специально нанял четырехзвездочного шеф-повара из Франции для приготовления блюд.

Масштаб вечеринки был чрезвычайно огромен.

Вечеринка началась вовремя в 8 вечера, а гости начали струиться около 19.30. Великолепный и грандиозный зал отеля был наполнен парфюмерной одеждой и роскошными волосами, роскошные и экстравагантные потолочные светильники излучали яркие и золотые лучи света, нежная фортепианная музыка мягко струилась, а мягкий аромат красного вина висел в воздухе.

Нин Шуцян была одета в розово-красное платье сзади, с V-образным разрезом спереди, который открывал огромную область гладкой и светлой кожи, ее сладострастная грудь, сжатая в глубокие расщелины, просачивались запретным обольщением. V-образный разрез сзади почти полностью раскрыл ее красивую белоснежную спину и очаровательный изгиб позвоночника, который простирался до канавки между ягодицами, прежде чем внезапно исчез.

Соответствующие голубые бриллиантовые аксессуары на ней стоили более 8 миллионов долларов - темно-синие бриллианты дополняли ее прекрасную и очаровательную внешность, а также ее нежный и стильный нрав, и делали ее сияющей с блестящим свечением, излучаемым изнутри.

Нин Шукиан впервые организовал такую гостиничную вечеринку - она была в хорошем настроении, сверкала, носила элегантную, стильную, нежную и великолепную ауру, и была полна сладких улыбок.

"Шуцян, ты сегодня так красиво выглядишь". Вэнь Хаовэнь посмотрел на ее сбалансированное сочетание очарования и достоинства, раскрывая элегантность и класс, излучая необыкновенный блеск, и не мог не смотреть на нее незаметно.

"Правда?" Нин Шуцян сказала, приятно удивлена, так как подправила ожерелье и слегка нахмурилась, казалось бы, слегка недовольна. "Но я все еще чувствую, что где-то есть несовершенство".

"Не воображай себе вещей, я верю, что ты будешь звездой шоу сегодня вечером." Вэнь Хаовен посмотрел на нее, его тон, несущий в себе чувство чести и гордости.

Настраивая ожерелье еще раз, Нин Шуцян сказал: "Хаовен, помоги мне взглянуть - я все еще нахожу ожерелье несоответствующим платью".

Затем она наклонилась в сторону Вэнь Хаовена.

Чем больше Вэнь Хаовен смотрел на глубокое расщепление Нин Шуцян, тем больше он чувствовал таинственную приманку, ее белоснежная грудь почти готова к появлению по его зову. Волна дьявольского огня варится в его нижней части живота, и его ум вдруг стал пустым, как его глаза продолжали пристально смотреть на нее, он не мог судить о совместимости аксессуаров на всех.

Нин Шуцян кокетливым, но мягким голосом сказал: "Чистота голубого бриллианта на этом ожерелье недостаточно хороша и не позволяет моей коже выглядеть достаточно изысканно". Кроме того, бриллиант не является огромным, казалось бы, мелочь. Я впервые организую вечеринку, не уверен, что это будет позором для вас".

Зрение Вэнь Хаовена инстинктивно следовало ее словам, хотя раньше он чувствовал, что ожерелье выглядит на ней идеально, оно не казалось достаточно хорошим в этот момент.

Волнение вспыхнуло мимо глаз Нин Шуцян, и в них циркулировала кокетливая волна. "Мое платье было разработано всемирно известным миланским модельером Кай Вэнем, и, несомненно, будет лучше сочетаться с большим бриллиантом высокой чистоты".

Зрение Вэнь Хаовена мерцало, когда он думал о "Звезде моря" в руках старика. Он схватил ее в свои объятия и ласкал ее чистой, белоснежной спиной своими большими ладонями. "Ты прав - большой бриллиант будет лучше соответствовать твоему расположению. В будущем я получу от Старика Морскую Звезду и подарю ее тебе".

Глаза Нинга Шукиана были наполнены горящим свечением. "Спасибо, Хауэн! Но... Я слышал, что Старик намерен подарить Звезду моря Синю..."

Лицо Вэнь Хаовена внезапно стало мрачным. "Она всего лишь маленькая, незрелая негодяйка, не подобающая драгоценной Звезде Моря". В любом случае, Звезда моря должна была быть отдана невестке семьи Вэнь, так что в любом случае она принадлежит тебе - Старик может забыть о том, что отдал что-то, что принадлежит тебе, Вэнь Синю".

Однако он забыл, что Звезда моря была отдана Мо Юняю и, таким образом, является собственностью Мо Юняю. После смерти Мо Юняю, предмет, естественно, стал собственностью Вэнь Синя.

Сердце Нин Шуцян горело от волнения, но на её лице ничего не было видно. Глядя вниз на свои наручные часы, она сказала: "Хаовен, уже почти 8 часов вечера, но Синья еще не пришла".

Вэнь Хаовен хладнокровно засмеялся. "Не волнуйся, она точно придёт. Это всего лишь вопрос времени."

Ранее, чтобы пригласить сегодня Вэнь Синю на коктейль на день рождения, Шуцян специально подарил ей подарок на 3 миллиона долларов. Он также попросил свою секретаршу сделать ей несколько звонков с напоминанием, проявив к Вэнь Синю достаточное уважение. Только что вернувшись в семью Вэнь Синья, если бы Вэнь Синья не захотел из-за этого портить её репутацию, ей пришлось бы прийти на вечеринку.

Разве Вэнь Синья не был очень высокомерен? Разве она не отрицала, что Шуцян - её мачеха? Через некоторое время, несмотря на её нежелание, ей придётся пойти на вечеринку ради собственной репутации.

Разве старик не отказался признать Шуцяня своей невесткой, несмотря ни на что? Через некоторое время преемник семьи Вэнь будет открыто присутствовать на вечеринке своей мачехи, празднуя день рождения мачехи, подтверждая личность Шуцяня, и люди в кругу не осмеливаются над ним снова издеваться.

"Тогда продолжим ждать!" Нин Шуцян слегка чихнул до сих пор, Вэнь Хаовэнь до сих пор не понял, каким человеком была его собственная дочь. Иначе как она могла убедить Вэнь Хаовена провести для нее этот коктейль на день рождения?

В это время ассистентка Вэнь Хаовена поспешила. "Генеральный директор, я не могу дозвониться до мисс Вэнь".

Лицо Вэнь Хаовена мгновенно почернело, и он не мог устоять перед скрежещущими зубами в гневе. "Этот негодяй, играя с трудом, после того, как мы оказали ей уважение. Оставь, она потом сама придет".

Выражение Вэнь Хаовена было дезинтегрирующим - если бы никто из семьи Вэнь не посетил коктейльную вечеринку в честь дня рождения, каким бы грандиозным оно ни было, это было бы просто одностороннее шоу, устроенное Нин Шуцянем и самим собой, развлекающее других и приглашающее издевательство без всякой причины.

Нин Шуцян с печальными глазами смотрел на Вэнь Хаовена, откуда падали слезы. "Хаовен, я чувствую, что Синья, наверное, не придет. Она всегда меня недолюбливала, как это возможно, что она придет на мой коктейль в честь дня рождения и поможет мне повисить свой авторитет? Хаовен, отменим вечеринку? Если организация коктейльной вечеринки в честь моего дня рождения повлечет за собой твою репутацию, я..."

Наблюдая за тем, как ее слезы падали, сердце Вэнь Хаовена сильно болело. "Не глупи, вечеринка начнется в любое время, как мы можем отменить вот так - не будет ли более неловко, если она выйдет наружу? Хватит плакать, ты сегодня звезда, ты должна быть красивой, вот как я могу гордиться. Позволь мне разобраться с другими делами".

Это был именно тот результат, которого Нин Шукиан хотел достичь. На этом этапе ей пришлось бы привести себя в порядок, чтобы во время вечеринки позже, если Вэнь Синья не появится, смутить Вэнь Хаовена, она не была замешана в этом. Вместо этого вся вина перешла бы на Вэнь Синю.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1011862>